

Ранним утром на следующий день они вернулись в здание правительства, волоча за собой тушку бедного зверя. Вскоре прибыл получивший послание скорняк. Вместе с Мо Шу он освежевал зверя, которого практически невозможно было бы отыскать на всем континенте Юнь Лу. Его шкуру забрал для обработки скорняк, с которым поделились небольшим куском мяса. Оставшееся мясо было завялено, смешанное с небольшим количеством свинины и рыбы...

Не имело значения, насколько редкими были священные звери в глазах людей континента Юнь Лу, люди из округа Гуантянь относились к ним отстраненно, как к обладателям вкусного мяса и превосходного меха, легко убиваемым зверям, на которых они охотились... По истечении двух месяцев Нань Гэ'эр облачился в длинную шубу из меха священного зверя - пусть он постоянно напоминал себе сохранять спокойствие, его все равно терзали смешанные эмоции.

Ему очень хотелось оставаться спокойным, но проблема заключалась в том, что это был Облачный Зверь! Тот самый Облачный Зверь, который, даже будь он смешанных кровей, его бы все равно выращивали в прекрасном саду, и каждый правитель на континенте Юнь Лу принимал его за сокровище! Вот только теперь мех этого Облачного Зверя пошел на шубу... Если задуматься, он ведь вообще никогда не видел того огромного белого зверя, шкуру которого Мо Шу пустил на изготовление его первой шубы...

"Только не говорите мне, что это еще один уникальный зверь, находящийся под угрозой исчезновения. О, нет! Я чувствую, как усиливается мое эмоциональное напряжение!" Нань Гэ'эру показалось, что на данный момент он сколотил немалое состояние. По меньшей мере пару его шуб можно было считать бесценными сокровищами.

"Что ж, я ношу бесценные сокровища, но все равно продолжаю жить простой жизнью, ежедневно, словно заправский скряга, занимаясь сведением счетов и повседневными делами... Возможно, я единственный человек в мире, поступающий так".

Конец года знаменовал завершение дней, на протяжении которых Мо Шу должен был оставаться в правительстве. После полудня Мо Шу закончил готовить еду. Сидя на огненном ведре (1) со стоящими сбоку несколькими тарелочками и небольшой бутылкой с вином, он наслаждался зрелищем сливовых цветов, распустившихся на искусственной горке, сопровождая это удовольствием едой и выпивкой.

Сливовое дерево, посаженное еще весной, отпустило несколько маленьких веточек с цветочками. Однако оно было еще слишком молодым деревцем и не могло полноценно цвести, отчего по его ветвям были просто изредка разбросаны распустившиеся цветы. Нань Гэ'эр за компанию с Мо Шу сидящий на огненном ведре, отведал только несколько блюд. Следом за ним он отложил свои палочки, ошеломленно глядя туда вместе с Мо Шу.

Несмотря на открытое окно, Нань Гэ'эр все равно чувствовал тепло, сидя в шубе из меха Облачного Зверя. За исключением легкой прохлады от обдувавшего его лицо ветерка, его расположенные рядом с плитой ноги и все его тело чувствовали комфорт.

После их возвращения с гор Мо Шу действительно взял на себя все обязанности по приготовлению пищи. Не имело значения, становились ли ингредиентами простые овощи или крупнозернистый рис, пройдя через руки Мо Шу, они всегда становились исключительно вкусными. Это стало причиной того, что Нань Гэ'эр набрал немножко жирка, а его здоровье стало лучше, чем прежде.

Самым замечательным было то, что за последний год Нань Гэ'эр почти не болел, чем искренне гордился Мо Шу. Всякий раз, как доктор об этом упоминал, Мо Шу неизменно начинал выглядеть самодовольным.

Наблюдающий за цветением сливовых деревьев Мо Шу, едва заметив, что Нань Гэ'эр положил свои палочки, спросил:

- Почему ты не ешь?

- ...Я уже объелся, - Нань Гэ'эр погладил животик.

Теперь питание в правительстве стало намного лучше по сравнению с тем, что ему приходилось есть, когда он только появился в этом месте. Количество случаев, когда на столе появлялось мясо, тоже значительно возросло. К тому же, поскольку готовкой занимался Мо Шу, Нань Гэ'эр съедал немного больше, чем раньше. Однако после того, как его на протяжении трех лет подвергали водным пыткам в тюрьме, состояние его тела не могло сравниться с обычным человеком, поэтому он с легкостью начинал чувствовать сытость и голод.

Мо Шу тоже понимал, что к Нань Гэ'эру не сразу вернется здоровье, поэтому больше не стал заставлять его есть. Он только спросил:

- Хочешь поглажу тебя?

Его так называемое "поглаживание", совершенно очевидно, означало поглаживание живота Нань Гэ'эра. Из-за улучшения качества и увеличения количества пищи Нань Гэ'эру никак не удавалось ее как следует переварить. Его собственное поглаживание, похоже, не особенно помогало. Однако, скорей всего, в силу обладания знаниями о функционировании человеческих органов вкупе с внутренней энергией, Мо Шу всегда удавалось облегчить состояние Нань Гэ'эра. Привыкший к этому Нань Гэ'эр кивнул ему, распахивая свою верхнюю одежду. Под тонким теплым одеялом, которым они накрылись, усевшись на огненное ведро, Мо Шу протянул руку, чтобы кое-кому погладить животик.

Вместе с его нежными движениями чувствовалось, как от одежды Мо Шу исходит едва заметный аромат. Казалось, что в этом аромате смешались запахи соснового леса и ветра. Сочетание сытости, согретых огнем ног и попыток Мо Шу облегчить ему пищеварение в мгновение ока напустило на Нань Гэ'эра легкую сонливость. Он сладко зевнул со слипающимися глазами.

- Хочешь немного вздремнуть? - заметив действия Нань Гэ'эра, Мо Шу изогнул губы в улыбке.

Нань Гэ'эр, заставив себя открыть глаза, глянул на Мо Шу:

- ...Стол... - так как Мо Шу теперь готовил еду, он чувствовал себя неловко, сидя без дела, поэтому помогал ему убирать со стола и мыть посуду.

- Я сам его уберу, - улыбнулся Мо Шу.

- О, - Нань Гэ'эр снова зевнул.

- Тебе следует больше отдыхать, - опять заговорил Мо Шу.

"Позволять мне спать сразу после еды... Ты что, пытаешься свинью откормить?!" Нань Гэ'эра так и подмывало выдать это в ответ, но ему было настолько уютно, что он просто склонил голову и мигом заснул.

Посмотрев, как забавно свесился сидящий на огненном ведре Нань Гэ'эр, Мо Шу невольно улыбнулся, продолжая поглаживать чей-то животик.

Поговаривали, что когда кот начинает доверять своему хозяину, он позволяет ему взглянуть на свой пушистый живот. Прямо сейчас разве этот лениво довольный и расслабленный паренек не демонстрировал перед ним столь же умиротворенный вид? "Как же интересно. Как забавно. Как..."

Когда Мо Шу посмотрел на него, он показался ему слишком очаровательным, и его охватило чувство выполненного долга. "Тем, кому удалось сделать этого паренька таким, был я, ясно вам?"

Только это страшненькое личико, изуродованное пересекающими его крест-накрест рубцами вызывало легкую боль в его сердце. "Он же явно такой милый человек... Как же так, зачем кому-то понадобилось причинять ему боль?"

И все же он чувствовал, что ему слегка повезло. Не будь этот паренек изранен до самых костей, разве лишился бы он места, куда можно было б вернуться, и захотел бы остаться здесь? "Если бы он не появился... что бы тогда стало со мной? По-прежнему продолжал бы жить в одиночестве, даже не осознавая этого самого одиночества? Что именно в нем делает меня неспособным отвести от него взгляд? Явно такой простенький, но он заставляет меня чувствовать себя так..."

Пока он раздумывал, его руки постепенно остановились. Он склонился над ним, а затем, будто сам об этом не подозревая и в то же время совершенно естественно, отметил поцелуем его тонкие, влажные губы. "Такой милый... Он настолько привлекательный, что просто вызывает у

людей сильнейшее желание обнять его и ни на секунду не отпускать".

Казалось, будто Мо Шу самого ошеломил этот поцелуй. Он резко выпрямился и на какое-то время застыл. Оставшийся без привычного массажа животика человек под ладонями Мо Шу в раздражении слегка завертелся. Мо Шу пришел в чувства. Когда его взгляд опустился на паренька, который потирался животиком о его руки, он невольно рассмеялся.

"Ну правда... слишком очаровательный". Ему очень хотелось разбудить его, крепко обнять и с силой поцеловать, но он этого не сделал. Он лишь наклонился и оставил легкий поцелуй на этих чуть бледноватых губах, после чего продолжил гладить ему живот.

Он не чувствовал нужды особенно размышлять о том факте, что целовался с представителем мужского пола. По мнению Мо Шу, он в любом случае уже с ним поцеловался. А поскольку после этого поцелуя он чувствовал себя превосходно и желал повторения, то в этом не было ничего неправильного. Вот так, без малейшего затруднения, он бесстрашно принял осознание себя.

"Я люблю его. Возможно, люблю даже больше, чем мне казалось".

В окно ворвался порыв ветра. Последовав за ветром, рассыпались крошечные лепестки цветов сливы. Наступило начало четвертого года; и все было просто замечательно.

---

1. Огненное ведро (или бочка): на его дно помещается горшок с раскаленными углями, поверх которых насыпается слой золы, затем поверх горшка кладется проволочная решетка, а сверху ведра - одеяло или плотное полотенце.

<http://bllate.org/book/14817/1320106>